

Идущий в огне / The Walker in Fire (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Идущий в огне / The Walker in Fire
(рассказ)

Автор	Петер Фехервари / Peter Fehervari
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Жрецы Адептус Механикус утверждали, что телепортация происходит мгновенно, но в варпе ничего нельзя было определить точно, и особенно – время. Иногда «мгновение» растягивалось в восприятии переносимого субъекта, и он впадал в состояние фуги, которое могло длиться для него несколько секунд, минут или даже часов. Большинство телепортируемых переживали при этом безумный вихрь ощущений, рожденных их душами. Каждое из них исчезало прежде, чем удавалось осознать его смысл.

Немногих путников посещали краткие озарения, которые распадались в конце переборки, словно летучие паутинки по осени.

Гаррану Бранатару этот переход принес только стыд.

Он снова шагал по окруженным храмами улицам Гаруды, и белый мрамор становился черным, обугливаясь в священном пламени родного оружия космодесантника. Гарран собственными руками смастерил тяжелый огнемет и улучшал его на протяжении многих лет, приближая к идеалу с преданностью настоящего искусника. Узы, связывающие Бранатара с оружием, были крепче кровных, ведь Саламандр отковал его в пламени своей души. Воина печалило, что сегодня он принижает это родство, направляя огнемет против недостойных врагов.

Запятнанные ужасом, имперские гвардейцы на Гаруде капитулировали перед ксеносами-налетчиками, терзавшими их мир. Они отдавали своих соотечественников в рабство чужакам или приносили людей в жертву, чтобы избежать той же участи. Презренные создания; и всё же Бранатар не гордился тем, что искореняет их. Гарран знал, что все боевые братья в отделении разделяют его пренебрежение, поскольку Саламандры прочесывали город с мрачной, сдержанной эффективностью.

- Эта работа не для Сынов Вулкана, - произнес ступавший рядом Атондар, - и уж точно не для Огненных Змиев.

Хотя лицо другого воина скрывал шлем, Бранатар ощутил, что его товарищ хмурится. Атондар, хотя и свирепый в битве, отличался редкостной добротой даже по меркам Саламандр - ордена, бережно соблюдавшего завет о защите Человечества. Некоторые боевые братья считали подобную чувствительность слабостью, но Гарран верил, что она возвышает Атондара, приближает его к идеалу их потерянного примарха.

*- Мы выжигаем змеиное гнездо тех, кто сотрудничает с ксеносами, брат, - ответил ему Бранатар.
- Со временем люди-червяки, что выживут здесь, могут стать драконами, почитающими Императора.*

И в тот момент ситуация изменилась.

Когда Саламандры свернули на проспект, ведущий к базилике Гаруды, небо рассекли воспаленные полосы голубовато-зеленого света. Мгновением позже из многочисленных проломов выскользнула стая темных кораблей, схожих с хищниками глубоких морей. Их обтекаемые корпуса покрывали иглы; казалось, что суда сплетены из сломанных черных костей, усеянных шипами. Чужаки вернулись, чтобы собрать последнюю десятину...

Мгновение растянулось, а затем раскололось на тысячу зеркальных отражений воспоминания, и забытые телепортации сгорело дотла.

- Некоторым душам не найти искупления, - сказал Атондар за миг до того, как мир Гаррана растворился в белом свете.

Впервые Тамас Атондар произнес эти слова пять лет назад, перед своей гибелью.

Но смерть не заставила его замолчать.

Планету Сарастус окутывал саван вечной ночи. Тьма пришла на неё не по вине какой-то аномалии и не по законам космической геометрии, поскольку в форме, массе или орбите этого мира не было ничего необычного. Нет, над Сарастусом висело проклятие – старое и беззубое, если не считать пагубы абсолютного мрака. Впрочем, этого хватило, чтобы отравить душу планеты.

Карцерий, крупнейший из её городов-ульев, представлял собой приземистый зиккурат фабрик и жилых комплексов под куполами. Холодный и безмолвный, он умер не до конца. Существа, некогда бывшие людьми, рыскали в его районах и цеплялись за полужизнь, полную голода, ненависти и смутных воспоминаний о чем-то большем.

Именно последняя, самая жестокая напасть, приманила вурдалаков на крышу безымянного жилблока, когда они ощутили дрожь в имматериуме – ведь эти создания чувляли непокой, как мухи чуют разлагающуюся плоть. Какое-то время твари ползали туда-сюда по пустому пространству, выискивая неотступную *неправильность*, что привела их наверх. Некоторые поднимали затянутые катарактой глаза к искаженному небу, словно взывая к благословию бога, который был даже большим слепцом, чем они. Затем содрогания варпа усилились, и по стае пронесся трепет блаженного ужаса...

Сияние вспыхнуло среди вурдалаков подобно сжатой сверхновой. Несмотря на незрячесть, они отшатнулись и бежали от света, преследуемые вихрем истерзанного воздуха. Портал расчищал путь, прокладывая дорогу для чего-то нового.

Мгновением позже на фоне сияния возникли пять силуэтов. Они стояли неподвижно, будто железные статуи, пока вокруг них плясали энергоразряды, мимолетно отражавшиеся в линзах шлемов. Хотя существа были человекоподобными, среди обычных людей каждый из них показался бы великаном. Их доспехи покрывала черная краска – везде, за исключением наплечников, символы на которых одновременно объединяли и разделяли воинов. Если на левых виднелась стилизованная «I», выполненная в серебре, то правые различались по цвету и оформлению.

Внезапно портал угас, и незваных гостей накрыла тьма.

- Истребительная команда «Сабатина», переключиться на ночное видение, полный спектр, – прозвучала команда в шлеме Бранатара. Голос звучал четко и отрывисто, что выдавало в его обладателе человека, живущего настоящим моментом.

«Для караульного сержанта Катона Тандия телепортация всегда проходит мгновенно и безмолвно, – подумал Гарран. – Его душу не беспокоят тени».

Порой Бранатар завидовал простой вере командира отделения. Как и все воины Белых Консулов, Тандий почитал Императора не только как повелителя Человечества, но и как живого бога, предначертанность служения которому не вызвала сомнений. Немногие ордена Космодесанта столь всецело принимали Имперское Кредо, но Гарран считал, что подобная убежденность дарует несравненную ясность цели.

Три голоса подтвердили приказ Катона по вокс-каналу отделения. Два из них принадлежали проверенным боевым братьям, но третий был посторонним – технодесантником, которого ввели в состав «Сабатины» для этого задания. Саламандр нахмурился, не услышав никакой интонации в словах новичка. Никто, вставший на путь служения Омниссии, не оставался прежним, но этот воин по имени Анзаль-М636 звучал скорее как машина, а не человек. Гаррану встречались скитарии с большей индивидуальностью. Кроме того, технодесантник отличался от братьев по отделению своим снаряжением: хотя все они облачились в терминаторские доспехи, Анзаль-М636 выбрал более легкую силовую броню. Он глубоко модифицировал этот комплект, придав наплечникам и нагруднику

угловатые, геометрически точные формы в знак благоговения перед Богом-Машиной. Его шлем представлял собой гладкий купол, рассеченный вертикальным визором, который сиял холодным светом. Из-за этого технодесантник походил на один из бездушных автоматов Адептус Механикус.

- Саламандр? - настойчивый голос Тандия отвлек Бранатара от мрачных раздумий.

- Выполняю, караульный сержант, - произнес Гарран, включив оптику мысленным приказом. В его поле зрения возникла скалобетонная площадка, абстракция в серо-зеленых оттенках. На плоской поверхности виднелись неровности - обломки размером с крупный булыжник и глубокие трещины, в которые мог провалиться человек. Чудо, что крыша ещё как-то держалась.

Подняв взгляд, Бранатар рассмотрел высоко вверху расколотую оболочку купола, накрывающего этот район. Наметанный глаз космодесантника определил, что повреждения вызваны скорее обветшанием, нежели попаданиями снарядов. Следовательно, город погиб не в честном бою. Эта мысль обеспокоила Гаррана, но, как говорилось в инструктаже, Сарастус пал столетия назад. Его гибель, несомненно, не имела отношения к сегодняшнему заданию воина.

«Мы здесь из-за тех, кто пришел намного позже», - знал Саламандр. Инструктаж вышел размытым, но в этом факте он был уверен.

- Маяк телепорта оставлен без надзора, - указал Анзаль-М636. - Безопасность нашего плацдарма была нарушена.

В тоне технодесантника не прозвучало даже нотки беспокойства.

Бранатар перевел взгляд на устройство цилиндрической формы, притулившееся в нескольких шагах от отделения. Индикатор на релейной панели пульсировал белым сквозь фильтр ночного видения. Больше источников света на крыше не имелось.

- Построение «Эгида», - скомандовал Тандий. - Гаси маяк, Тысяча.

У караульного сержанта была привычка называть каждого воина по его родному ордену, отчего порой возникали довольно странные прозвища. Так случилось и с Анзалем-М636, получившим имя «Тысяча».

«Братство Тысячи», - подумал Гарран. Странное название для ордена Космодесанта, учитывая, что все они стремились поддерживать такую численность. Саламандру оно казалось таким же скучным, как и черная «М», служившая символом для товарищей технодесантника. *Функциональным...*

- Говорят, что в их братстве всегда насчитывается *ровно* тысяча воинов, - Икар Мальвуазен, будто прочитав мысли Бранатара, обратился к нему по закрытому каналу. - Зловещая история, не так ли, брат?

- Нелепая история, - ответил Гарран, разворачиваясь, чтобы прикрыть назначенный ему сектор наблюдения. Бойцы отделения рассредоточились вокруг него, следя по всем направлениям за происходящим на крыше. - Скажи ещё, что мы, Саламандры, умеем выдыхать пламя.

- О, брат, в этом я никогда не сомневался. А иначе как ты заработал эти сердитые красные глаза?

- Натрудил, присматривая за тобой, чертов ты придурок.

Несмотря на грубый ответ, Бранатар считал Ангела Сияющего своим другом. Катон Тандий и Севастин из Черных Крыльев были доверенными союзниками, но вне поля боя Саламандр не мог с ними сойтись.

Товарищество с Мальвуазеном оказалось неожиданным, во многом из-за шуточек космодесантника, вызвавших у Ганнара раздражение при первой встрече. По правде, он вообще удивлялся, как настолько легкомысленный воин заслужил место в Карауле Смерти, но получил ответ на первом же совместном задании.

В Икаре Мальвуазене не было *ничего* легкомысленного.

- Доложи обстановку, Тысяча, - велел Тандий.

- Эффективность маяка телепорта составляет девяносто семь целых, три десятых процента, - отозвался Анзаль-М636. - Наше смещение при материализации было в пределах допустимых параметров.

Выпустив из латной перчатки змеящийся механодендрит, технодесантник подсоединился к устройству, которое использовалось телепортационной установкой корабля для триангуляции их перехода. Без маяка отделение могло материализоваться внутри плотной стены или высоко над поверхностью планеты. Оба варианта оставляли немного шансов на выживание, поэтому системы наведения были жизненно важными. Однако их требовалось устанавливать вручную - так куда же делся связной Караула на поверхности?

- Маяк пытались взломать? - требовательно спросил Белый Консул, явно разделявший беспокойство Бранатара.

- Маловероятно, - Анзаль-М636 выключил устройство. - Здесь...

- Приближаются многочисленные объекты, - перебил его Севастин. Если паранойя была добродетелью на войне, то Черное Крыло стоило назвать «святым битвы», поскольку он всегда первым видел угрозу. Если, конечно, ему помогало *зрение*, а не что-то иное.

Существа, будто саранча, лезли из трещин в крыше, подтягиваясь на нескладных руках и цепляясь почти столь же ловкими ногами. Бледная кожа этих обнаженных, безволосых тварей обтягивала уже не совсем человеческие скелеты - с неправильно сгибающимися суставами и черепами, вытянутыми к затылку, где они сужались и заострялись. Глаза созданий, походившие на сморщенные грибы белого цвета, утопали в орбитах позади вытянутых рыл, которые беспрестанно втягивали воздух. Размашисто подскакивая, обитатели города неслись к космодесантикам, порой на ногах, но так же часто на четвереньках. И всё же, несмотря на звериное поведение, они атаковали в полной тишине, если не считать скрежета когтей по крыше.

И это почему-то казалось самой нечеловеческой вещью.

«Мутанты, - с усталым отвращением подумал Гарран. Прежде Саламандр видел искажения людского облика, но такие вырожденцы ему ещё не встречались. - Уничтожить этот сброд будет милосердным поступком».

- Не стрелять, - приказал Тандий, - только оружие ближнего боя. Действуем быстро и тихо.

Варп-возмущение, которое возвестило о прибытии группы, продолжалось считанные секунды. Если удача была на их стороне, то истинный враг не засек переброску; открывать огонь значило дальше испытывать судьбу.

- Разделенные, мы выживаем, - прошипел Севастин, как делал перед каждым боем, даже самым незначительным. Бранатар предполагал, что это кредо его ордена, но, если так, оно было мрачным.

Саламандр несколько лет сражался рядом с Черным Крылом, но ничего не знал о прошлом воина-затворника.

«Он тоже пришел в Караул Смерти в поисках прощения, – решил Гарран. – Прощения или забвения...»

Вскинув огнемет, чтобы не осквернить его нечистой кровью, Саламандр занес левую руку. В ней не имелось оружия, но тяжелая латная перчатка вполне заменяла оное. Сбоку от Бранатара вспыхнул свет – пробудился к жизни силовой меч Мальвуазена. Как и Гарран, он поработал над своим орудием войны, украсив его контрастной объемной резьбой по серебру и обсидиану, и теперь клинок Икара пел при каждом взмахе. Он был одним из лучших мастеров Ангелов Сияющих, искусников, равных которым не было среди Адептус Астартес.

- *Veritas vos viribus!* – продекламировал Тандий на высоком готике, когда мутанты врезались в Караульных Смерти, словно волна в несокрушимый утес. Когти и челюсти царапали и щелкали о прочный керамит, не в силах пробить броню или вцепиться в неё; твари молотили по доспехам кулаками, разбивая их в кровавое месиво. Бойцы отделения безжалостно отвечали на атаки, укладывая ничтожеств целыми рядами.

Бранатар орудовал кулаком, с равной легкостью круша черепа или пробивая грудные клетки. Вурдалаки были настолько хрупкими, что Саламандр едва ощущал их смерти. Казалось, он изгоняет призраков...

- *Эта работа не для Огненного Змия*, – в тон ему повторил Атондар.

Отбросив незваное воспоминание, Гарран сосредоточился на текущей битве – хотя её скорее стоило назвать резней. Будь у Бранатара достаточно времени, он в одиночку уложил бы всех этих вырожденцев.

Сражавшийся рядом Мальвуазен описывал клинком широкие, колышущиеся дуги и разрубал двух-трех мутантов за один взмах. С точки зрения тактики, он находился в своей стихии, но Саламандр знал, что его друга не радует столь примитивное занятие.

«После того, как мы разберемся с этим миром, Икар снова и снова будет расписывать нынешнюю сцену, – мысленно предсказал Гарран. – Неважно, каких ещё врагов мы встретим, запомнит он именно вурдалаков».

Караульный сержант Тандий бил врагов, беспрестанно читая псалмы. В сражении, как и в вере, Белый Консул отличался твердостью и самоконтролем: он наносил удары силовым кулаком, словно поршнем, и сопровождал каждое убийство бичующим словом.

Черное Крыло, напротив, врубался в ряды мутантов, чтобы забыться в вихре насилия; громоздкая броня стесняла его. Севастин кружил в стае, единственным молниевым когтем рассекая врагов на неровные куски, которые шлепались о доспех воина и порой прилипали к нему. Катону не очень нравился выбор оружия подчиненного, поскольку «Кодекс Астартес» называл оптимальным вариантом *парные когти*. Черному Крылу, однако, недостаток лезвий не мешал оставаться таким же смертоносным бойцом.

- Данная порода мутантов представляется стабильной, – заметил Анзаль-М636, – но в ней превышен допустимый для Империи уровень генетических отклонений. После завершения задания я буду рекомендовать полное истребление популяции.

Бранатар покосился на технадесантника. Новичок стоял неподвижно, сложив руки на груди, а многосуставная сервоконечность у него на спине жила собственной жизнью. Жужжащий манипулятор разил мутантов, словно металлическая кобра; из его наконечника-клешни выдвинулись два ряда

ротационных ножей, которые рубили ломтями всё, к чему прикасались.

Мальвуазен зарычал в отвращении. Повернувшись, Бранатар увидел, что его друга оседлал вурдалак – обхватив ногами-спичками шлем космодесантника, тварь царапала линзы. Урод, должно быть, забрался на плечи сородичу и прыгнул оттуда, чтобы попасть на такую высоту. Полуослепший мечник размахивал клинком, одновременно пытаясь сбросить врага и не дать подобраться остальным. Икару ничего не угрожало, но сама унижительность ситуации, похоже, привела его в ярость. Замысловато вывернув меч, Караульный пронзил вырожденца прямым ударом снизу вверх. Труп загорелся и распался на куски вокруг окутанного энергией клинка, но другой мутант тут же прыгнул вперед и повис на правой ноге воина. Яростно топнув саботоном, Мальвуазен раздавил одну из вытянутых конечностей гада, но по крыше пошла заметная дрожь.

- Осторожно, – без эмоций произнес Анзаль-М636, – это непрочное строение.

Теперь технодесантник сдвинулся с места и прорубался через толпу, чтобы оказаться подальше от взбешенного Ангела Сияющего.

- Икар... – начал Бранатар, когда Мальвуазен дернул ногой и сбросил вурдалака. Не успел Саламандр договорить, как мечник наотмашь ударил мутанта сверху вниз. Клинок рассек тварь надвое и глубоко вонзился в крышу; космодесантник взревел от ярости и принялся рубить существо, превращая его в рваные алые лоскуты и уничтожая покрытие под ним.

- Ангел! – заорал Тандий.

От расколотого участка скалобетона побежали расширяющиеся зигзаги трещин. Мгновением позже крыша разверзлась под Мальвуазеном, и воин обнаружил, что между его саботонов проходит разлом. С изяществом, невероятным для столь громоздкого доспеха, Икар крутнулся вправо и поставил обе ноги на твердую поверхность.

- Вот уж сглупил, – сказал он Гаррану. Менее серьезный воин произнес бы это с ухмылкой, но в голосе Ангела Сияющего звучал только стыд.

«Нет, не стыд, – понял Саламандр, испытывавший облегчение. – *Отчаяние*».

- Я...

Мальвуазен не договорил, поскольку крыша провалилась под ним и космодесантник стремительно унесся вниз – осталась только неровная дыра. По всей поверхности здания прошла дрожь, отломился и рухнул ещё один огромный кусок покрытия. В расширившуюся дыру свалились три вурдалака, которые лихорадочно пытались уцепиться за что-нибудь.

- Необратимое разрушение постройки, – сделал прогноз Анзаль-М636.

Бранатар отступил, чувствуя, как скалобетонная плита под ним кренится к пролому. Он увидел, что технодесантник добрался до лестничного колодца на краю крыши, но остальные Караульные попались в ловушку. Тандий, наклонившись вперед, пытался пробраться через лабиринт разрушений, а Севастин опасно балансировал на качающемся обломке.

«Они не выберутся, – оценил обстановку Гарран. – Как и я».

- Истребительная команда «Сабатина», запустите спасательные системы брони, – проинструктировал их Брат Тысячи. – Если уцелеете, пробирайтесь на нулевой уровень.

- Он прав! - воксировал Бранатар. - Это единственный выход, братья!

Скатываясь к провалу, Саламандр прижал к себе огнемет и включил режим блокировки доспеха. Мускульные фибросвязки, устилавшие броню изнутри, расширились и плотно сжали тело космодесантника, когда он рухнул во тьму вместе с парой вурдалаков. Твари размахивали руками и ногами, но по-прежнему молчали.

«Десять футов... двадцать... тридцать...»

Гарран врезался в пол следующего этажа, будто стенобитный таран, прошиб его насквозь и полетел дальше. Благодаря гиростабилизаторам Бранатар падал ступнями вниз; дрожь от удара отдалась в ногах и позвоночнике.

- ...*dum spiro spero*...- Саламандр услышал, как молится Тандий. Затем вокс-связь оборвалась: Белый Консул провалился на следующий уровень. И на следующий за ним.

«Бесславный способ умереть», - подумал Гарран.

- *Недостойный сына Вулкана*, - согласился Атондар из более глубокой ямы, которая поглотила Бранатара там, на Гаруде. Мука в голосе Саламандра не ослабела.

- Прости меня, брат, - произнес Гарран. А затем пол метнулся ему навстречу, будто железная волна, чтобы сокрушить на наковальне горя, и...

Бранатар взвыл, увидев, как падает Атондар - его другу оторвало ноги выстрелом из нечестивого оружия ксеносов. Рейдер эльдар, сразивший Саламандра, с визгом измученной гравитации пронесся над имперскими мстителями, пронзив ещё нескольких воинов копьями черного света.

- *Иди! Закончи с этим!* - крикнул Атондар, который подтянулся на одних лишь руках и привалился к стене. - *Я удержу дорогу, брат.*

Нынешний Гарран заставлял себя остаться рядом с раненым другом. На этот раз чужаки не захватят Атондара и не обдерут заживо. На этот раз Бранатар изменит судьбу.

Но беспощадная, всесильная длань прошлого уже толкала Саламандра вперед - вперед, к базилике, где прятались растленные правители Гаруды.

Уничтожить их было его основной целью. Его долгом.

И Гарран понимал, что кошмар продолжится точно так же, как в первый раз и все последующие. Вот только сегодня, когда Бранатар отвернулся, Атондар засмеялся ему в спину, дразня собрата чужим голосом.

- Гарран!

Рыча, словно пойманный зверь, Саламандр пробивался обратно, напрягал мышцы в железной хватке истории - порченой истории - но она держала крепко, а голос судьбы насмеялся над ним...

- Отключи блокировку, Гарран!

Караульный моргнул, узнал говорившего и машинально повиновался.

- Икар? - спросил он.

- Так меня называют, - без толики юмора ответил Мальвуазен.

- Рад видеть тебя, брат, - Бранатар глубоко вздохнул и пошевелил руками, ощутив, как ослабло давление брони. Его падение остановил ржавый остов какой-то древней машины, в котором Саламандр застрял по пояс. Милостью Вулкана огнемет остался цел, не считая нескольких мелких щербин.

- Как долго я был без сознания, Икар?

- Мы провели на этой планете меньше двадцати минут, - ответил Ангел Сияющий. - Ты и я приземлились в одном помещении.

Гарран фыркнул: по возвращению в ордены им вряд ли удастся поразить боевых братьев историей об этом десантировании.

- А что остальные? - спросил Бранатар. Авгур доспеха сбоил, и он не мог навестись на стоявшего в нескольких шагах товарища, не говоря уже об остальных Караульных.

- Севастин двумя уровнями ниже нас, - Мальвуазен помолчал, сверяясь с датчиками. - Технодесантник шестью этажами выше.

- Пошел длинным путем, - кисло произнес Саламандр, начиная выдираться из зажавших ему ноги обломков. - А что Кардинал?

Прозвище Тандию придумал Икар, но сейчас Ангел Сияющий встретил его гробовым молчанием. Гарран прервал попытки освободиться.

- Икар, где караульный сержант?

Мальвуазен не ответил.

- Икар!

- Он ещё падал, когда я потерял сигнал, - тихо проговорил воин.

Караульные в безмолвии спустились по осыпающимся, окутанным тенями коридорам жилблока. Ангел Сияющий погрузился в мрачные раздумья, и Бранатар не пробовал отвлечь его. Если Катон Тандий потерял, то груз ответственности целиком ляжет на плечи Мальвуазена.

«Всё ещё падал?», - задумался Гарран. Как такое возможно? Даже если ничего не остановило полет Белого Консула между этажей, здание уж точно не могло уходить в землю больше, чем на пару тысяч футов. Он не мог падать до сих пор...

- Ты ошибаешься, брат, - прошептал ему Атондар. - На павшем мире человек может падать вечно...

Севастин ждал их в огромном пустом атриуме на нулевом уровне, стоя на краю рваной раны в мраморном полу. При появлении товарищей Черное Крыло повернулся и указал в пролом.

- Караульного сержанта больше нет, - сказал он без всякого выражения.

Заглянув в пропасть, Бранатар нахмурился. После первых нескольких футов там начинался непроглядный мрак; чутье подсказывало Саламандру, что не Белый Консул пробил эту дыру при падении. Нет, она была здесь с тех пор, как тьма поглотила Сарастус.

«Поджидала Тандия?»

- Нельзя быть уверенным, - жестко произнес Гарран, не зная, спорит он с Севастином или с самим собой. - Ты видел, как он упал туда?

- Я ничего не видел, - ответил Черное Крыло, - но я *знаю* это.

Он поколебался.

- Моему ордену ведомы ловушки, что испещряют тьму среди звёзд.

- Мы вернемся за караульным сержантом, когда завершим задание, - заявил Бранатар с поддельной уверенностью. Повернувшись спиной к провалу, Саламандр оглядел атриум. Зал был усыпан обломками, как и все помещения, через которые они прошли, но с одним сюрреалистическим отличием: на полу валялись куски громадной статуи. Космодесантники стояли в склепе каменного великана.

- Они тут низвергли Императора, - тихо заметил Мальвуазен.

Взглянув на друга, Гарран увидел, что Ангел Сияющий изучает отбитую голову колосса. Она кренилась в сторону Караульных; царственные черты резного лица застыли в миг вынесения приговора. Памятник был грубой работы, - несомненно, фабрично-сервиторного производства, - но оригинал угадывался безошибочно.

«Да, - решил Бранатар, - это Он».

- Подобное осквернение обрекает нас всех, - мрачно проговорил Севастин.

- Возможно, истинное проклятье заключается в возведении монументов, которые тянут к себе осквернителей, - задумчиво ответил Мальвуазен. Его голос звучал отстраненно и напряженно, что совсем не нравилось Саламандру. - Возможно, мы обвиняем сами себя...

Слова космодесантника заглушил шквал помех. Одновременно с этим нашлемный ауспик Гаррана словно бы взбесился.

«Кровь Вулкана!», - выругался про себя Бранатар, решив сначала, что сбой тоже произошел из-за падения, но тут Черное Крыло резко взглянул на него и постучал по собственному шлему. Обеспокоенный Саламандр сосредоточился на белом шуме, и его постчеловеческая физиология начала справляться с помехами. Проходя фильтр Лиманова уха, какофония превращалась в низкий гул.

«Какие-то проблемы со связью, - предположил Гарран. - Где чертов технодесантник, когда он так нужен?»

И тут Бранатар замер. Что-то двигалось на дальней стороне атриума, возле разрушенного входа в здание: два шарика висели во тьме, будто призрачные побрякушки. Ещё одна пара возникла справа от них, другая - слева. Саламандр прищурился, чтобы откалибровать ночное видение, и за всеми тремя проявились очертания существ в капюшонах.

«Это глаза...»

- Берегись! - завопил Севастин, когда нечто спрыгнуло с гранитного лба Императора. Создание походило на металлический скелет с тонкими, сгибающимися назад ногами и слишком длинными руками, в которых мерцали парные клинки. Голову его обтягивала кожаная маска с выпуклыми

защитными очками, под которыми находилась дыхательная трубка, чем-то схожая с хоботком насекомого.

- Разделенные, мы выживаем, - прошептал Черное Крыло, открывая огонь из штурмболтера. Масс-реактивные снаряды настигли противника в воздухе, изрешетили ему туловище и впечатали обратно в каменную голову. Соскользнув на пол, существо задергалось, будто сломанная марионетка в поисках оборванных ниточек. Крутнувшись на месте, Севастин поймал клинок второго атакующего между лезвий когтя; последовала вспышка столкнувшихся энергополей. Несмотря на аугметические конечности, враг не мог сравниться по силе с терминатором, и космодесантник отбросил его в сторону, одновременно вырвав меч из руки. Создание рухнуло наземь, но тут же вскочило на ноги и вновь понеслось на Караульного, раскрутив оставшийся клинок, словно лопасть винта. Воин обезглавил неприятеля короткой очередью, после чего тот, пошатываясь, шагнул прямо под удар силовым мечом Мальвуазена и рухнул с рассеченной грудью.

- *Скитарии-ассасины*, - проинформировал Анзаль-М636 по вокс-каналу. - *Ксенариты зафиксировали наше вторжение.*

Как понял Гарран, отсутствующий технодесантник подключился к его оптическому каналу, что разрешалось только командиру отделения. Бранатару это не понравилось, но сейчас было не время для споров.

- В пламя битвы! - взревел Саламандр, нажимая на спуск тяжелого огнемета. Оружие извергло жаркий поток в пару атакующих скитариев: их маски, как и покрытая язвами плоть под ними, мгновенно сгорели, обнажив почти человеческие с виду черепа. Тела киборгов из суперсплава выдержали напор огня, но фибросвязки в сочленениях расплавились и враги, повалившись друг на друга, превратились в единый погребальный костер искореженного металла.

Что-то рикошетировало от правого наплечника Гаррана. Второй снаряд раскололся о корпус его оружия.

«Глаза!»

Бранатар резко развернулся, выскивая ранее замеченные им фигуры в капюшонах. Противники держали дистанцию, но их стало уже пятеро. Поворачивая верхние части тел, враги наводили на Караульных длинные винтовки и совершали меткие выстрелы, которые не задевали кружащих рядом ассасинов.

- *Скитарии-снайперы*, - идентифицировал Анзаль-М636. - *Тактика противодействия: наступать.*

- Где ты, Тысяча? - спросил Гарран, раздраженный бесцеремонностью новичка.

- *Приближаюсь к вашей позиции. Встречаю серьезные препятствия на маршруте.*

- Почему тогда не прыгнул, как все мы? - огрызнулся Бранатар, когда в него попал очередной снаряд. Он сомневался, что более легкая броня технодесантника так же хорошо выдержала бы падение, но не слишком переживал из-за этого.

Испепелив очередного ассасина, Саламандр двинулся к скитариям-стрелкам, чтобы накрыть их из огнемета, но враги заметили угрозу и начали отходить. Отступая, они поддерживали строй и сохраняли разрыв между собой и Гарраном. Проклятые твари шагали *спиной вперед*, но ни скорость их, ни меткость от этого не страдали. Казалось, что их движениями управляет совершенно иной разум. Видя их непреклонность, Бранатар внезапно понял, как мало он знает об армиях Адептус Механикус.

«Раньше у меня не было причин считать их врагами», – осознал космодесантник. Он заполнит этот пробел в знаниях после миссии. Для Караула Смерти *каждый* был потенциальным врагом.

Очередной синхронный залп обрушился на Саламандра. На этот раз все снаряды попали в нагрудник, и на визоре заморгали красные символы – предупреждение, что пробит внешний слой брони. Пока что доспех выдерживал атаки снайперов, но, если Гарран не доберется до них в ближайшее время, всё это плохо кончится.

Тонкий луч красного света, идущий откуда-то сверху, рассек тьму и юркнул в направлении стрелков. Изящно перепрыгивая между скитариями, он остановился на правой глазной линзе воина в центре. Мгновение спустя выпученный окуляр раскололся, а голова киборга дернулась назад. Винтовка выпала из безжизненных пальцев, и снайпер завалился на спину. Как показалось Бранатару, смертельный выстрел был бесшумным.

«Похоже, у нас тут союзник, – решил Саламандр. – Возможно, наш пропавший связной?»

Проследив за лучом до его источника, Караульный заметил пригнувшуюся фигуру на гигантской ладони памятника Императору. Каменные пальцы нависали над атриумом, опираясь на колонну правой руки, и напоминали растопыренные контрфорсы какой-то фантастической дозорной башни. По странной шутке гравитации отломанная конечность рухнула почти вертикально и стояла в неустойчивом равновесии.

«Слепая судьба или божественное провидение решило, что она упадет именно так? – задумался Бранатар. – Предвидел ли Он то, что происходит сейчас?»

Длинный ствол винтовки содрогнулся вновь, когда снайпер выстрелил ещё раз и свалил другого киборга. Скитарии заметили стрелка и открыли ответный огонь; из ладони полетели осколки гранита, а незнакомец нырнул в укрытие.

Гарран тут же воспользовался отвлеченностью противника. Грузно рванувшись вперед, он приблизился к выжившим снайперам и пробудил тяжелый огнемёт. Поняв свою ошибку, скитарии снова начали отступать, отрывисто чирикавая что-то на двоичном коде. Саламандр выпустил в них струю пламени, которая лизнула одеяние ближайшего стрелка и подожгла тяжелую ткань, а затем огонь перекинулся на следующего киборга. Через несколько секунд запылали рясы всех троих, но враги продолжали движение, беспрестанно пытаясь навести на Бранатара громоздкие винтовки. Космодесантник с уважением отнесся бы к их упорству, если бы оно рождалось из отваги, но Гарран знал, что у скитариев не было иного выбора. Их *запрограммировали* на бесстрашие.

– *А что насчет Адетус Астартес?* – спросил Атондар из разверстой могилы в душе Бранатара. – *Когда ты в последний раз испытывал страх, брат мой?*

Космодесантник растоптал голос, придя в ярость от такого богохульства. Этот окутанный тьмой мир обращал против Гаррана тени его собственного прошлого, но он был Саламандром и никогда бы не поддался чувству вины. Последний раз окатив пламенем догорающих снайперов, воин отвернулся от них.

– У нас нет ничего общего с этими рабами, – пробормотал Бранатар. – Мы сами выбираем, где сражаться.

Внезапно фоновый белый шум в его шлеме усилился вновь, прорвавшись через возведенные им преграды. Гарран сверился с датчиками брони, но ничего не обнаружил. Раздосадованный, он выбросил помехи из головы и сосредоточился на более важных делах.

Мальвуазен и Севастин сражались против последнего из ассасинов, трехрукого кошмара, что скакал между Караульных на иглоподобных ногах. Этот худой, как скелет, великан почти не уступал неприятелям в росте, хотя был далеко не таким массивным. Взмахи множества его клинков сливались в единый вихрь, когда скитарий блокировал удары врагов и наносил свои; затем киборг отскакивал, чтобы более сильные космодесантники не могли схватить его или толкнуть наземь.

«Они не работают вместе, – осознал Бранатар, наблюдая за боем своих товарищей. – Каждый хочет добиться победы для себя».

К сражению присоединился загадочный снайпер: он водил лучом целеуказателя, пытаясь навестись на ассасина, но лихорадочные пируэты создания не оставляли шанса на убойный выстрел.

- Технодесантник, – требовательно спросил Гарран, направляясь к схватке, – что это за штука?

- *Ищу соответствие в базе данных*, – ответил Анзаль-М636, после чего ненадолго замолчал. – *Вероятная идентификация: ржаволовчий, компоновка «принцепс», но также имеются значительные аугментические и тактические усовершенствования. Примечательная работа.*

Он снова сделал паузу.

- *Внимание: помехи на твоей вокс-частоте указывают на присутствие подразделения скитариев-лазутчиков.*

- Кого? – не понял Бранатар.

Ответ он получил мгновение спустя. Нечто, приземлившись на спину Саламандру, обхватило его за плечи тонкими ногами. Одновременно с этим шипение в шлеме резко перешло в визг, а оптику принялись терзать помехи. Гаррану тут же вспомнился вурдалак, запрыгнувший на шею Мальвуазену, но он знал, что этот незванный гость бесконечно опаснее. Караульный пару раз попробовал ударить врага кулаком, но доспех слишком ограничивал движения и киборг успевал увернуться. В ярости Бранатар попытался схватить одну из тощих ног, но не смог уцепиться за неё громоздкой латницей. Космодесантник начал молотить по металлической конечности, а какофония тем временем вгрызалась ему в череп.

- *...рИйсСкий ЛазЗЗуУТЧиииКкк... –* голос технодесантника исказился почти до неузнаваемости. – *...ааУУУраАА нейРРооооПоеехХ...*

«Наездник» ударил Гаррана по шлему каким-то оружием, голову Караульного обвил энергетический ореол, и весь мир взорвался ослепительным сиянием. В носу Саламандра лопнули сосуды, он ощутил вкус крови. К ужасу своему, Бранатар почувствовал, что броня не реагирует из-за перегрузки систем.

- *Вот нас и воссоединили, брат*, – насмешливо заметила тень Атондара, пока обездвиженный Гарран наблюдал за схваткой впереди.

Сквозь мутную пелену он увидел, как ржаволовчий-принцепс сгибается и прыгает на Мальвуазена. Ударив Ангела в грудь остриями игловидных ног, киборг набрал скорость и снова взлетел над полом. Совершенный отскок перешел в почти отвесное падение на Севастина, такое быстрое и точное, что уклониться космодесантник не мог. Черное Крыло понял это и даже не стал пытаться. Завыв, он выбросил вперед коготь и бросился на вытянутые клинки ассасина, встретив рок с ледяной яростью родного ордена.

- *Tenebrae*... - с необъяснимой ненавистью прошипел Севастин, когда все мечи ржаволовчего пронзили его нагрудник. Клинки, заостренные трансзвуковой гармонией, глубоко вошли в тело космодесантника и вырвались из спины трезубцем смерти. Но и погибая, Черное Крыло принес погибель: его коготь прорезал туловище врага и уничтожил органический шар головы. Рука космодесантника безжизненно упала, однако доспех удержал мертвеца на ногах.

«*Tenebrae?*» - отстраненно подумал Бранатар, зрение которому застилала помехи. Последнее слово Севастина прозвучало, словно смертное проклятье. Что за «тьму» он так...

Мучитель Саламандра заверещал, когда его, будто пиявку, оторвали от воина. Отравляющий шум утих, и броня Гаррана без промедления вернулась к жизни. Извернувшись, он увидел, что технодесантник наконец-то воссоединился с отделением.

Анзаль-М636 стоял неподвижно и рассматривал извивающегося скитария, которого держал на отлете в сервоклепше. Лазутчик обладал таким же костлявым телом, что и ассасины, но его голова представляла собой купол вроде блюдца, со скоплением линз и антенной; ничего человеческого в ней не было. Киборг злобно изрыгал помехи, пытаясь достать противника потрескивающим тазером в правой руке.

- Я рекомендовал скрытое проникновение, - напомнил Брат Тысячи, - но ошибки вашего отделения привели к положительному тактическому результату.

Механодендрит воина метнулся вперед и пробил голову-купол пленника. Скитарий замер, переливы звуковой атаки умолкли вслед за тем, как бритвенно-острый инфошип пробуравил ему череп.

- Вхожу в невральную сеть, - доложил Анзаль-М636.

Бранатар не стал вмешиваться в диковинный ритуал технодесантника и отошел.

- Севастин умер хорошо, - произнес Мальвуазен, когда Гарран приблизился к их павшему товарищу. Ангел Сияющий сбросил поврежденный шлем, его длинные черные волосы прилипли к вспотевшей голове. - Это была геройская смерть.

- Бессмысленная смерть, - холодно поправил Бранатар.

- Саламандр прав, - раздался позади незнакомый голос. - Если бы вы сражались как братья, а не соперники, Черное Крыло остался бы в живых.

Гарран повернулся к помогшему им снайперу, не сомневаясь, что увидит неуловимого связного.

- «Караул - одинокое искупление», - для проформы сказал Бранатар.

- «Караул - искупление в единстве», - произнес незнакомец установленный отзыв-катехизис. У него был хриплый шепот человека, редко говорившего громко.

- Если бы ты держал позицию у маяка, оба моих брата остались бы в живых, - с вызовом заявил Саламандр.

- Скорее я бы погиб вместе с ними, - ответил снайпер, сматывая альпинистский трос. - Вурдалаки учуяли оставленные вами следы переноса. Вы приманили как минимум три разные стаи. А как ты видишь, брат, я не шагающий танк.

И действительно, на стрелке была легкая броня скаута. Керамитовые латы прикрывали ему грудь, плечи

и колени, но остальное тело защищала только упрочненная кожа.

- Поэтому ты сбежал, - обвинил снайпера Мальвуазен, глаза которого сверкали во впадинах на точеном лице. Отвращение Ангела превратилось в нечто жуткое и осязаемое, но направлено оно было не на поступок связного, а на саму его *суть*.

«Чудовищную суть», - признал Гарран. Он не отрицал, что наследственные черты Саламандр - обсидиановая кожа и пылающие глаза - пугали людей, но ноктюрнцы возмещали это несказанным благородством, которое возвышало орден. Снайпер же был лишен добродетелей, сглаживающих впечатление от его внешности. Серая, будто дубленая кожа этого древнего создания плотно обтягивала длинное лицо с острыми чертами. На лоб здесь и там свисали длинные пучки белых волос, прикрывая запавшие, матово-черные глаза океанского хищника.

- Ты покинул свой пост, - сухо добавил Икар Мальвуазен.

- И выжил, - ответил стрелок, вешая трос на десантный пояс. Затем он ухмыльнулся, почувствовав омерзение другого воина, и обнажил изогнутые желтые клыки. - Ага, в моем ордене красавцев немного. В наших жилах ангельская кровь не течет.

Бранатар не услышал в словах незнакомца ни насмешки, ни особой злости. Новоприбывший просто поддерживал разговор.

- Похоже, ты не слишком гордишься сородичами, - предположил Ангел Сияющий. - Или, быть может, они не слишком гордятся тобой, *Черный Щит*?

На правом наплечнике снайпера не имелось символа ордена - его целиком покрывала черная краска. Это означало, что воин отринул свое прошлое и присягнул на верность одному лишь Караулу Смерти. Подобное деяние было почти невысказанным для космодесантника, и «Черную клятву» приносили лишь те, кого преследовали темнейшие тени.

- Гордость - забава дурачков, - ответил снайпер, ещё шире растянувшись в акульей ухмылке. - Мои братья решили, что я слишком мягок, и наши пути разошлись.

- Ты раньше работал с инквизитором Эшером? - спросил Гарран, следуя за неясной догадкой. Неуловимый представитель Ордо Ксенос, санкционировавший задание, не соизволил лично провести инструктаж для истребительной команды, но Черный Щит явно был плотнее связан с ним - или *с ней*?

- С того дня, как умер для своего ордена, Саламандр, - огрызнулся Черный Щит, впервые проявив искренние чувства. - Выслеживал этих еретиков-ксенаритов после того, как они откололись от кузниц Стигий и пустились в бег. На задании уже почти год, последнюю пару месяцев сижу в этом дохлом мире.

- Что ты знаешь о нашей цели? - надавил Бранатар.

- О Недежде Лем? - связной фыркнул. - Просто ещё одна магос, которая оказалась слишком жадной и переступила черту, проведенную Ордо. Все они там на Стигиях гребаные ксенариты, но по большей части соблюдают правила и держатся в тени.

Снайпер пожал плечами.

- Бывает, в Звездах Ореола кто-то выскребает до дна зону раскопок ксеноархеотеха или сбитый корабль эльдар попадает до прибытия отряда зачистки. Никто не задает лишних вопросов...

Мальвуазен пришел в смятение.

- Ты утверждаешь, что Ордо Ксенос закрывает глаза на ересь?

- Нельзя подвергнуть Экстерминатусу краеугольный камень Империи вроде Стигий, - невесело усмехнулся Черный Щит. - Даже в Имперском Культе нет таких психов.

- Где еретичка? - холодно уточнил Гарран, обеспокоенный поворотом беседы.

- В старом участке Арбитрес, шесть блоков к востоку отсюда, - отозвался стрелок. - Лем крепко заперлась, но солдат-шестеренок у неё маловато. Собирать ксенотех - опасное занятие.

Саламандр изучил связного, пытаясь заглянуть глубже уродливого облика.

- Ты что-то скрываешь, - сказал Бранатар.

Незнакомец молча встретил его взгляд черными глазами, лишенными как зрачков, так и эмоций.

- Готово, - сообщил Анзаль-М636. - Задерживаться нельзя: что видят скитарии, видят и их хозяева. Ксенаритам известно о нашем присутствии.

- Видимо, вы их разбудили, когда обрушили половину этого здания, - саркастически предположил снайпер. Повернувшись, он зашагал к портику. - Давайте займемся делом.

- Твое имя? - спросил Гарран.

- Хауко.

Черный Щит не спросил, как зовут других Караульных.

Крепость ксенаритов располагалась в пограничном районе самого нижнего уровня улья. Огромный купол накрывал весь участок, но к основанию многоярусного города лепились десятки таких же, и все эти десятки составляли только лишь дальние его окраины. В таких масштабах цитадель выглядела незначительной, но при этом оставалась по-своему грозной.

Приземистый бастион в центре пустой площади напоминал цельный куб. Его стены были укреплены железными пластинами на заклепках и усилены контрфорсами дозорных башенок на каждом углу. В главном фасаде имелись парные взрывозащитные двери, украшенные половинками шестеренки - символа Адептус Механикус. Буквально все остальные здания под куполом снесли, чтобы отделить твердыню Недежды Лем от остального улья.

- Ксенариты не сидели без дела, - с невольным уважением сказал Бранатар.

- Вот только сотворили они в итоге бездушное чудовище, - насмешливо заметил Икар.

Братья-воины наблюдали за крепостью из осыпающихся развалин на границе площади, одной из немногих построек, уцелевшей после зачистки техножрецов.

- Я на позиции, - отрапортовал по воксу Анзаль-М636.

- Принято, - отозвался Гарран. - Черный Щит?

- *Готов к охоте*, - передал Хауко со снайперской позиции на крыше. - *Уже помечены многочисленные цели в дозорных башнях.*

- Принято, - Саламандр переключился обратно на технодесантника. - Тысяча, даю разрешение начинать. Да пребудет с тобой Император.

- *Подтверждаю*, - ответил бездушный голос. - *Начинаю продвижение.*

Бранатар проследил за тем, как Анзаль-М636 вошел на площадь вместе с пойманным им сикарийским лазутчиком. Часовые на башенках немедленно заметили пару, и многочисленные лучи целеуказателей метнулись к незванным гостям, подходившим к бастиону. Брат Тысячи не был вооружен, если не считать втянутой серворуки; кроме того, он снял шлем, демонстрируя уязвимость перед тазерным стрелком скитария. Всем, кроме самых остроглазых наблюдателей, технодесантник показался бы пленником, а лазутчик - его стражем. Но в затылок ксенарита незаметно уходил механодендрит: Караульный был не в силах перепрограммировать солдата, поэтому держал его на коротком поводке. Опасная уловка, но истребительной команде приходилось хвататься за любой шанс.

- Технодесантника не просто так выбрали для этого задания, - предположил Мальвуазен. - Ты доверяешь ему, Гарран?

Саламандр фыркнул.

- На этом задании я не доверяю никому, кроме тебя, брат.

Икар помолчал секунду, размышляя над ответом.

- Мне тоже нельзя доверять, - наконец произнес он.

- Там, на крыше, ты вел себя... опрометчиво... - начал Бранатар, вспомнив, какая ярость охватила товарища.

- Я вел себя как *безумец*, - прошипел Мальвуазен. - Внутри меня что-то есть, брат. Порча, словно железный шип в моей душе.

Гарран не успел ответить - высокая двуногая машина с грохотом понеслась по внутреннему двору наперерез технодесантнику. В нижней части корпуса шагохода имелась ниша, где помещался сгорбленный сервитор, а в седле наверху сидел скитарий, облаченный в вычурную черную броню. Устройство зашагало по узкому кругу с незванными гостями в центре, всадник нацелился пикой в Анзаль-М636 и о чем-то спросил его «стража» на грубом двоичном наречии. Лазутчик отозвался на том же языке.

- Это нечистая планета, брат, - произнес Бранатар, наблюдая за диалогом. - От подобной порчи любой из нас приходит в неистовство. Твоя ярость была праведной.

Его друг не ответил.

- Икар...

С площади донеслось гудящее уханье, и скитарий-драгун поднял пику, очевидно удовлетворившись ответом. Развернувшись, всадник поскакал прочь и возобновил патрулирование, а нарушители двинулись дальше к цитадели. Когда они приблизились ко входу, взрывозащитные двери разъехались и оказалось, что на проходной стоит отряд техногвардейцев. Громоздкие пушки солдат сияли во мраке

зловещей синью. Эти воины носили вытянутые к затылку шлемы, рассеченные узкими визорами, а их броню скрывали длинные одеяния до пят. Затем в караулке возник ещё один скитарий, выше остальных и с гребнем в форме веера на шлеме. Он безмолвно принялся изучать вновь прибывших.

Молчание затянулось.

- Этот раб не потерял чутье, - пробормотал Бранатар товарищу, внимательно наблюдая за высоким техногвардейцем. Очевидно, он был кем-то вроде командира. - Приготовься, брат.

Внезапно командир скитариев бросился на технодесантника с шестопером, но Анзаль-М636 предвидел атаку и взмахнул сервоклешней, отражая удар. Циркулярные пилы на тисках за считанные секунды прогрызли металл и кости, отхватив киборгу руку чуть ниже локтя. Одновременно с этим стоявший рядом лазутчик испустил завывающий вопль, который пронесся по ксенаритам в караулке, словно убийственное цунами. Враги почти по-человечески застонали от боли, когда их мышцы сжались в приступе гальванических судорог. Некоторые упали на колени и схватились за вибрирующие шлемы, остальные начали слепо размахивать руками, врезаться друг в друга или в стены, пытаясь спастись от звуковой пытки.

Невосприимчивым к ней, видимо, оказался только командир. Отшатнувшись от Брата Тысячи, он поднял уцелевшую руку с пистолетом, но Анзаль-М636 шагнул следом и выбил оружие. Не позволив скитариию отступить дальше, технодесантник быстро опустил клешню и сомкнул её на голове киборга. Шлем ксенарита смялся, и он хрипло завизжал, будто сирена.

Бранатар покинул укрытие ещё до того, как умер неприятельский вожак. Снеся одним ударом силового кулака трехметровый участок стены, Саламандр выбрался на площадь. Мальвуазен последовал за ним, меч Ангела вспыхнул, пробуждаясь к жизни. Лучи прожекторов мгновенно отыскивали Караульных, и мгновение спустя началась стрельба. Скитарии вели огонь медленно, но верно, и снаряды с глухим стуком врезались в доспехи космодесантников. К счастью, тяжелого оружия у часовых не было, но с каждой пулей, отскакивающей от панциря, ауспик Гаррана фиксировал повышение уровня радиации.

Багровый луч снайперской винтовки Хауко метнулся у них над головами, и один из стрелков умолк. Затем целеуказатель скользнул к другой башенке; терминаторы отвлекали всех врагов на себя, позволяя снайперу спокойно делать свою работу.

- Не давай им закрыть двери, Тысяча! - взревел Бранатар по воксу, не отрывая глаз от входа. Анзаль-М636 прорвался вглубь караулки, и Саламандр слышал приглушенные звуки выстрелов, но захваченный лазутчик перестал вопить.

Мальвуазен что-то проворчал, когда пуля царапнула его по виску. Ангел прикрывал лицо растопыренными пальцами латной перчатки, но такая защита не отличалась надежностью. Гарран никогда не понимал, почему столь многие ветераны предпочитают сражаться с обнаженной головой, как будто война для них - какая-то игра.

- Икар, я говорил тебе надеть чертов шлем обратно, - пожурил он товарища.

- Одна из линз вырубилась после падения, - беспечно ответил Мальвуазен. - Не буду я сражаться полуслепым, брат!

Голос Ангела звучал почти жизнерадостно, словно битва избавила его от чувства вины.

Справа от Караульных раздалось хриплое яростное гиканье, и скитарий-всадник с трещащей

энергоразрядами пикой в руке направил к ним скакуна. Из машины валили охряные клубы благовоний, её ноги, сгибающиеся в обратную сторону, с грохотом врезались в площадь наподобие поршней.

Бранатар и Икар вместе развернулись к врагу и встали бок о бок. Когда всадник приблизился, огнемет Саламандра зарокотал и Гарран призвал из его нутра пламенный ад.

- Мы воспарим на пылающих крыльях! - прокричал Мальвуазен.

А затем шагоход атаковал их, и на несколько прекрасных мгновений боевые братья достигли идеального единства в исполнении цели, ради которой были сотворены.

Драгун повернул железного скакуна на Икара и нацелил копьё в Бранатара, собираясь за один заход растоптать первого и пронзить второго. Разгадав его намерения, терминаторы остались неподвижными, будто статуи.

«Ждем... ждем...»

В последний миг Ангел Сияющий ринулся вперед и отпрыгнул с пути шагохода. Одновременно Мальвуазен взмахнул клинком наотмашь и парировал выпад пики, направленный в его товарища. Во вспышке света он начисто рассек копьё; вверх по рукояти устремились энергоразряды. Тут же Саламандр выдохнул пламя и сначала испепелил рулевого сервитора, а затем направил пылающую струю выше, целясь в драгуна. Сильнее надавив на спуск огнемета, Гарран усилил напор прометия до максимума, чтобы достать врага на высоком седле.

В ответ оружие изрыгнуло поток пламени, который врезался в киборга подобно управляемой комете и превратил существо в обожженную металлическую оболочку, полную растекшейся плоти и костей. Бранатар ухмыльнулся, когда шагоход с лязгом пробежал мимо, слепо унося погребальный костер своего хозяина. Пробив насквозь окружную стену, машина ускакала в темный город за ней.

- Хорошо поработали, брат! - произнес Саламандр и обернулся как раз в тот миг, когда голова Мальвуазена дернулась назад от меткого попадания.

Не выпуская меч, Ангел Сияющий упал на колени, постоял секунду и опрокинулся ничком.

- Икар! - взревел Гарран. Подступив к другу, Саламандр неуклюже перевернул его на спину, вновь проклиная тяжесть священной брони. На лбу Мальвуазена обнаружилась борозда, след от пули, которая содрала плоть, но всё же не пробила череп. Такое изменение траектории встречалось настолько редко, что выжившие после подобных травм считали себя счастливыми. Бранатар, впрочем, сомневался, что рана Ангела благословенна.

Кожа вокруг неё уже подверглась некрозу, вызванному радиацией от пули. Казалось, что лоб Икара охватил шипастый венец.

- Брат? - глухо произнес Саламандр.

- Это ложь, - прошептал Мальвуазен. - Всё это ложь.

Ангел распахнул глаза; в них пылала истина, которую видел только он.

- Мы обвиняем себя...

Тут взгляд Икара затуманился и воин соскользнул в забвенье.

- *Вперед! Исполни свой долг!* - потребовал Атондар. Слова призрака затянулись на душе Бранатара петлей безжалостного обвинения и потащили его обратно на Гаруду, от одного предательства к другому. Ноктюрнец почти *видел*, как церкви храмового мира разворачиваются вокруг него...

- Молчи! - взревел Гарран и закрыл глаза, не обращая внимания на пули, что врезались в его броню.

- *Саламандр?* - протрещал в воксе голос Хауко. - *Тебе нужно двигаться дальше.*

Осознание того, что Черный Щит наблюдал за его личным моментом, вонзилось в Бранатара подобно ножу, заставило мертвеца умолкнуть и рассекло нить отчаяния, которую он сплетал.

«Нет, - подумал Гарран, - это был не Атондар...»

- Он почти достал меня, - сказал Караульный.

- *Не понимаю*, - Хауко в кои-то веки пришел в замешательство.

- Этот проклятый мертвый город, - прорычал Бранатар. - В нем полно... полно...

Саламандр посмотрел на раненого Ангела Сияющего. Он ничем не мог помочь другу до конца задания.

- Я вернусь, Икар, - поклялся Гарран. Затем он развернулся и зашагал к бастиону.

- Тысяча! - позвал Бранатар, входя в караулку. Повсюду валялись скрюченные трупы скитариев, напоминавшие сломанных манекенов. Среди них нашелся и пленный лазутчик: его голова распустилась неровными лепестками, словно от внутреннего взрыва. Изучив тело, Саламандр подметил, что плазменный пистолет, который Анзаль-М636 спрятал под рясой ксенарита, исчез вместе с технодесантником.

- Тысяча, доложи о ситуации, - воксировал Гарран.

Ответа не последовало.

Он попробовал снова, но приемник упрямо молчал. Возможно, у технодесантника был поврежден вокс, но Бранатар подозревал, что Брат Тысячи не хочет отвечать. Караульному совершенно не нравилось всё происходящее.

Ноктюрнец переключил частоту.

- Черный Щит?

- *Иду к тебе, Саламандр*, - немедленно отозвался Хауко.

Гарран нахмурился: ему внезапно пришло в голову, что снайпер и Анзаль-М636 могут переговариваться по закрытому вокс-каналу. Оба были чужаками для «Сабатины», но что, если они *знали* друг друга?

В груди Бранатара всколыхнулась холодная ярость.

Низко зарывчав, он пронесся через караулку и вылетел в дворик за ней. Открытое пространство напоминало маленькую коробочку в огромном ларце бастиона. *Шкатулка с секретом... Клетка-головоломка...*

Из подворья выходило множество дверей, вдоль стен зигзагом поднималась металлическая лестница, ведущая на верхние этажи. Вторгшемуся противнику понадобилось бы несколько дней на зачистку

оплота наугад.

- Но ты точно знал, куда идти, верно, Тысяча? - пробормотал Гарран.

На дальней стороне площадки он заметил нескольких мертвых скитариев. Проплавленные воронки в нагрудниках, несомненно, были следами попаданий из плазменного оружия. Среди трупов лежала железная дверца, которую явно вырвали из прохода сзади.

Путь был ясен.

Идя по оставленному технадесантником следу разрушений, Бранатар преодолел лабиринт коридоров и оказался у широкого лестничного колодца, что вел на нижние уровни цитадели. Рядом со ступеньками имелся лифт, но только идиот пошел бы в такую ловушку во время охоты на беглого магоса. Истребительная команда «Сабатина» уже потеряла одного брата из-за падения в бездну, и Гарран, черт подери, не собирался повторять его судьбу.

- Саламандр, - воксировал Хауко, - я во внутреннем дворе. Твои координаты?

На этот раз промолчал Бранатар.

След из убитых скитариев оборвался тремя этажами ниже, но Караульный без промедления двинулся дальше. Он нутром чуял, что Недежда Лем скрывается в недрах своего бастиона. Черный Щит ещё раз попытался выйти на связь, после этого затих - возможно, догадался о подозрениях ноктюрнца.

- Тайны и ложь, Гарран, - с грустью прошептал Атондар. - Они сожрут Имперу изнутри.

- Ты не ошибаешься, призрак, - согласился Бранатар.

Лестница перешла в узкую галерею, с которой открывался вид на круглый амфитеатр примерно в двадцати футах внизу. По периметру громадного помещения вздымались и опускались колоссальные поршни, со свистом испускавшие пар; их энергия питала таинственные машины цитадели. Пол зала скрывался под беспорядочно расставленными машинами и сплетениями покрытых изоляцией трубок. В центре всего этого располагалась большая платформа.

На ней располагалось скопление стеклянных цилиндров, похожее на набор гигантских склянок с образцами. Сосуды были укреплены металлическими кольцами, по которым через равные промежутки времени пробегали электрические разряды, озарявшие амфитеатр мерцающим голубоватым светом. По механическим дебрям бродили десятки сервиторов в рясах, с бесчувственным усердием занимаясь назначенными им делами. Никто из киборгов не обратил внимания на незваного гостя.

Гарран шагнул на движущийся пандус, соединявший галерею с платформой. Подъезжая к цели, Караульный мельком увидел великана в доспехах, который привалился к цилиндру на дальней стороне площадки. Хотя резервуары частично скрывали война, это, несомненно, был Анзаль-М636.

- Тысяча? - воксировал Бранатар.

Саламандр не ждал ответа и не получил его.

Несколько секунд спустя он полностью разглядел технадесантника. Правая рука Караульного была отрублена в локте, сервоклешня безвольно свисала на грудь и циркулярные пилы вертелись вхолостую. Броню его пересекали глубокие борозды, из кирасы торчал обломок клинка.

Ласково включив огнемет, Гарран ступил на платформу и зашагал между стеклянных цилиндров. Он скривился, заметив нечеткие фигуры, которые плавали в мутной жидкости внутри резервуаров. Хотя сквозь неё нельзя было четко рассмотреть существ, при виде их крупных искаженных тел Караульный преисполнился глубочайшего омерзения. Чувство оказалось настолько мощным, что Бранатар неожиданно уверился в *праведности* своей миссии. Да, он сомневался в инквизиторе, отдавшем приказ на устранение, но не в цели. Жажда познания довела Недежду Лем до немыслимой ереси.

Она должна была умереть.

- *Саламандр...* - голос Брата Тысячи прозвучал слабым вздохом в канале связи.

Гарран осторожно подошел к безвольно лежащему технодесантнику. Верхняя часть татуировки с кодом «М636», нанесенной ему на лоб, исчезла вместе с куском бритого черепа. Хирургически точный разрез, прошедший через них, обнажил концентрические круги плоти, кости и серого вещества. Аугментические имплантаты искрились в живом сечении-чертеже мозга, будто расколотые высоковольтные опоры.

И всё же технодесантник каким-то образом оставался в живых.

Он уперся в Бранатара пронзительным взглядом, и Саламандр заметил, что у Анзаля-М636 не круглые, а угловатые, почти кристаллические зрачки.

«Аугметика или мутация? – задумался ноктюрнец. Внезапно глаза Караульного уставились на что-то за плечом Гаррана.

- Секутор... - прохрипел Брат Тысячи.

Саламандр машинально крутнулся на месте, одновременно выпуская пламя. Пылающий кнут стегнул создание у него за спиной, которое метнулось вперед, заноса мириад клинков. Вокруг нападавшего вспыхнул мерцающий ореол: какой-то энергетический щит поглотил огонь и изверг его обратно безвредными пучками света.

Проклинаая техноколдовство, Бранатар отступил, но продолжил замедлять врага непрерывным потоком пламени. Существо с трудом преодолевало огненный шквал, словно человек, плывущий против течения. Яркое сияние резко очерчивало его силуэт; вздымающаяся ряса окутывала врага с головы до ног, но Гарран рассмотрел под ней блестящий остов человекоподобного паука. Противник орудовал множеством бритвенно-острых механодендритов и размахивал мечами в руках. Создание нависло над Саламандром, сгорбившись под тяжестью громоздкого черепа. Лицо его представляло собой вертящуюся бронзовую шестерню, в центре которой уместилось змеиное гнездо инфошипов. Дополняли абстрактную картину светящиеся оптические имплантаты на спицах – с каждым поворотом маски включался новый спектр видения.

Это отродье – Недежда Лем? Бранатар знал, что жрец Адептус Механикус может как угодно изменять обличье, и неизвестно было, как далеко зашла с этим магос-еретичка.

- Недежда Лем, – бросил он вызов, – отступись во имя Ордо Ксенос!

Восьмеричная паутина глаз уставилась на Саламандра с отстраненным презрением, но киборг продолжил наступать молча. Он был грозным врагом, но двигался с явной хромотой и всё время забирал влево, как будто из-за несбалансированных ног. Две руки безжизненно повисли, и зажатые в них мечи волоклись по полу.

- Тогда огонь осудит тебя, еретичка! - взревел Гарран и увеличил напор прометия.

С последней вспышкой света защитный ореол твари схлопнулся, не выдержав атаки Бранатара. Пламя полностью охватило механикуса, сожгло его одеяния и обнажило адамантиевый каркас. Оказалось, что левую часть торса ему изорвало в клочья - почти точно в результате попадания плазмы. Очевидно, техnodесантник не сдался без боя.

- Ты хорошо сражался, брат, - произнес Саламандр. Он впервые назвал так Анзаля-М636.

Гарран ударился спиной об один из цилиндров. Дальше отступить было некуда. С почти любовной точностью ноктюрнец изменил напор прометия в огнемете, пожертвовав дальностью и охватом ради большей мощности. Оружие бешено затряслось, пытаясь удержать под контролем пылающий ад.

- Я иду в огне, как огонь идет во мне, - нараспев произнес Бранатар, когда киборг подобрался вплотную. Враг сиял, раскаленный добела, что придавало ему почти сверхъестественный вид.

- *Цель захвачена*, - воксировал Хауко.

Луч света метнулся с галереи вверху и впился в один из вращающихся глаз механикуса. За этим последовал мощный треск, и оптический модуль раскололся вместе со спицей.

«Это не был обычный снайперский боеприпас, - решил Гарран, - но ведь и Хауко не обычный снайпер».

Испустив завывающий вопль ярости, киборг тут же переключился на галерею. Воспользовавшись моментом, Бранатар рванулся вперед, врезался в гиганта и с размаха ткнул ему в грудину стволом огнемета, который по-прежнему изрыгал пламя. На Саламандра обрушился вихрь клинков и пылающая буря, но воин не отступил и свирепо ухмыльнулся, когда его оружие перегрелось. Внутри огнемета что-то лопнуло, из ствола посыпались искры.

- На наковальню...

Взрыв разбросал противников с такой силой, что они взлетели над полом, словно пушинки. Гарран пробил стоявший сзади резервуар, содержимое расколотого сосуда хлынуло наружу вязкой, нечистой волной. Киборга разнесло на несколько десятков раскаленных добела фрагментов, которые осыпались на площадку, будто градины оплавленного металла.

- *Достойный враг и хорошая смерть, брат*, - рассудил Атондар, когда мир Бранатара сгорел и опустилась тьма.

Смерть пришла за ним в черной рясе, глаза её были такими же древними, как и нестарееющее лицо, бледное, словно отбеленный череп. Она без всякого выражения изучала Саламандра, пока тот медленно выплывал из забвения.

«Атондар...»

Стиснув зубы, Бранатар приподнялся. Он лежал, распластавшись в обломках изолирующего резервуара, покрытый слоем разбитого стекла и слизи, но при этом относительно целый. Караульный прошептал благодарности древней терминаторской броне, которая спасла его далеко уже не в первый раз. Обернувшись, Гарран заметил ксеносоздание, вывалившееся из цилиндра. Оно валялось рядом с ним, это четырехрукое чудовище в экзоскелете, что поблескивало липкой синевой. По удлинённому черепу

существа тянулись гребни, белесые глаза скрывались под широкими выступами, которые сужались, переходя в сплетение мускулистых придатков. Хотя тварь, очевидно, была мертва, Саламандр ощутил потребность сжечь её, почти такую же естественную, как в дыхании или пище. Он потянулся за огнеметом... и вспомнил о жертвенной гибели оружия.

- Я создам новое, - поклялся Бранатар.

- Стойкость твоего доспеха примечательна, - заметила женщина в черной рясе. - Скелет секутора был выполнен из чистого адамантия, но всё же не выдержал взрыв.

Она помолчала, что-то вычисляя.

- По моей оценке, его структурная целостность понизилась до 0,399%.

Взгляд Гаррана остановился на стилизованном знаке шестерни, вышитом на рясе незнакомки. Это был символ Стигий VIII.

- Лем, - прошипел он.

Бранатар поднялся, не обращая внимания на пронзившую его боль. Космодесантник понимал, что он изломан и сломлен, но сейчас это не имело значения. При виде чужацкого отродья Саламандр вспомнил о главной задаче - покончить со здешней ересью. Магос осталась на месте, когда Гарран занес над ней кулак; казалось, что она не вооружена и не имеет имплантатов, но Караульный знал о безграничных способностях техножрецов к маскировке. Это хрупкое с виду существо могло оказаться смертоноснее, чем её огромный телохранилитель.

- Недежда Лем, - провозгласил Бранатар, - постановлением Ордо Ксенос...

- «Караул - одинокое искупление», - перебила она.

Услышав от магоса пароль-катехизис, Гарран ошеломленно замер.

- По-моему, лозунг завершается строчкой: «Караул - искупление в единстве», - продолжила Лем. - Не самый изящный каламбур, но я воспроизвела его верно, не так ли?

- Твои шпионы подслушали пароль! - прорычал Саламандр.

- Стой, брат, - произнес Хауко у него за спиной. - Это не обман. Именно она привела нас сюда.

- Объяснись, Черный Щит, - холодно ответил Бранатар, не опуская кулак.

- Магос биологии Лем - перебежчица, - сказал снайпер, обходя его. - Это задание по *эвакуации*, брат.

Недежда указала на труп чужака.

- В ходе исследования данной породы ксеносов я обнаружила... озадачивающие взаимосвязи. Моим долгом перед Омниссией было проинформировать Ордо Ксенос об угрозе. К несчастью, секутор Строчан отказался сотрудничать, а скитарии подчинялись ему, - магос вздохнула, совершенно по-человечески. - Он не был настоящим искателем знаний.

- Ты лжешь, - прошептал Гарран.

Женщина повернулась к Хауко, игнорируя занесенный над нею кулак.

- Выполнен ли мой запрос? Крайне важно, чтобы я продолжила изучение выживших образцов.

- Ордо отыскал для вашего заповедника подходящий захолустный мир, - ответил Черный Щит. Его развязный цинизм куда-то испарился. - Строительство комплекса уже началось. Инквизитор уверен, что оснащение базы превзойдет затребованный вами уровень.

- Приемлемо, - ответила Лем, после чего указала на Бранатара. - А эта переменная...?

Хауко посмотрел Саламандру в лицо.

- Миссия окончена, брат.

- Ты мне не брат, Черный Щит.

- Мы оба из Караула Смерти.

- Вы с технодесантником работали вместе? - надавил Гарран.

Черные глаза Хауко остались непроницаемыми.

- Отступись.

Бранатар помедлил, думая о братьях, которых принесли в жертву ради этой лжи. Выжил ли Мальвуазен? А Тандий, неужели он всё ещё падает в бездонные недра проклятого мира?

- *Исполни свой долг*, - прошептал Атондар, на этот раз без издевки. - *Это путь, по которому ты должен пройти, брат. Путь истинного огня.*

- Прости меня, - ответил Гарран, не зная, говорит ли он вслух. Уронив руку, Караульный отошел от магоса. - Расскажите мне об этой новой угрозе.

- Она засекречена, - отозвался Черный Щит, - но готов поспорить, что скоро ты о ней узнаешь, Саламандр.

Бранатар сдержал клятву, данную Икару Мальвуазену, но, когда он вернулся на поверхность, тело Ангела исчезло, как и сигнал его маячка.

- Икар?

Гарран не ждал ответа по воксу, но всё же продолжал вызывать друга, пока искал его, бродя туда-сюда по опустевшей площади, словно заблудившийся паломник. Возможно, Икар очнулся, будучи не в себе или отчасти утратив рассудок, и отправился в огромный некрополь за пределами купола. Или, быть может, война утащила стая мутантов...

- Атондар! - во внезапном порыве закричал Саламандр, но его тень тоже исчезла.

Начиналась операция по эвакуации, и вскоре за ней должен был отбыть сам Караульный, но до тех пор он продолжал искать.

- Я создам новое оружие в память о вас, братья мои, - поклялся он потерянными товарищам. - Скую его из праведной ярости и огня.

Воображение Бранатара вдруг запыхало возможностями. Он многое понял на этом задании - не в последнюю очередь то, что не помешает обзавестись *запасным* оружием. Ещё чем-нибудь, пригодным

для очищения ксеносов пламенем.

Злобный и ненавидящий улей окутал тенями воина, что шагал по его улицам, попробовал на вкус мысли, изучил душу в поисках пути *внутри* - но нашел лишь огонь.

Гарран Бранатар так и не отыскал Икара Мальвуазена, и больше они не встречались. Но много лет спустя Саламандр услышал истории, и были эти истории темны.

Ангелов Сияющих более не существовало.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Идущий_в_огне_/_The_Walker_in_Fire_\(рассказ\)&oldid=5314](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Идущий_в_огне_/_The_Walker_in_Fire_(рассказ)&oldid=5314)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 октября 2019 в 19:48.